

# **По жалобе автономной некоммерческой организации "СЕРТИНФО" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях**

Определение · № 2017-О · от 27.09.2016 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

## **ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

### **КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по жалобе автономной некоммерческой организации

"СЕРТИНФО" на нарушение конституционных прав и свобод

частью 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург 27 сентября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы автономной некоммерческой организации "СЕРТИНФО",

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации автономная некоммерческая организация "СЕРТИНФО" оспаривает конституционность части 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации, согласно которой закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Как следует из представленных материалов, по результатам внеплановой документарной проверки, проведенной Федеральной службой по аккредитации 4 марта 2015 года в отношении автономной некоммерческой организации "СЕРТИНФО", был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.47 "Нарушение правил выполнения работ по сертификации" КоАП Российской Федерации, выразившемся в том, что указанная организация 21 ноября 2014 года выдала сертификат соответствия цифровых плееров торговой марки "Transcend" обществу с ограниченной ответственностью "Сеть компьютерных клиник" как представителю, уполномоченному изготовителем данной продукции - тайваньской компанией "Transcend Information Inc.", в то время как в силу приложения В "Типовые схемы сертификации" (схема 1с) к Положению о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза (утверждено решением Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 года № 621) подавать заявку на получение сертификата соответствия может только изготовитель, в том числе иностранный, при наличии уполномоченного изготовителем лица на территории Таможенного союза.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21 апреля 2015 года, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2015 года, Арбитражного

суда Московского округа от 8 сентября 2015 года и Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2015 года, автономная некоммерческая организация "СЕРТИНФО" была признана виновной в совершении указанного административного правонарушения и ей назначен штраф в размере четырехсот тысяч рублей.

При рассмотрении данного дела судами заявитель указывал на необходимость применения части 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации: он утверждал, что на момент проведения проверки и составления протокола об административном правонарушении совершенные им действия утратили признаки противоправности, поскольку нормы Положения о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза вследствие вступления в силу с 1 января 2015 года Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в городе Астане 29 мая 2014 года) претерпели изменения; Договор предусматривает, что решения Евразийской экономической комиссии (Комиссии Таможенного союза), действовавшие на дату вступления в силу данного Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, ему не противоречащей (пункт 2 статьи 99); при оценке соответствия выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза заявителями могут быть зарегистрированные на территории государства-члена юридическое или физическое лицо в качестве индивидуального предпринимателя, являющиеся изготовителем или продавцом либо уполномоченным изготовителем лицом; круг заявителей устанавливается в соответствии с техническим регламентом Таможенного союза (абзацы шестой и седьмой пункта 5 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза).

Между тем рассматривавшие дело суды отвергли этот довод заявителя со ссылкой на то, что положения части 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации касаются действия во времени собственно законодательства об административных правонарушениях; что касается положений Договора о Евразийском экономическом союзе, то они в отношении привлекаемого к административной ответственности юридического лица применены быть не могли, так как вступили в силу после выдачи сертификата соответствия и не устраняют действие требований приложения В. По мнению заявителя, часть 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 19 (часть 1) и 54 (часть 2), поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной, в том числе судебной, практикой, она не позволяет признавать в качестве нормы, имеющей обратную силу, положение международного договора Российской Федерации, исключающее квалификацию вменяемого лицу деяния в качестве административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена данным Кодексом.

2. Законы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие административную или уголовную ответственность, должны соответствовать конституционным правилам действия правовых норм во времени: согласно статье 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 1); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (часть 2).

Эти правила основаны на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными и для законодателя, и для правоприменительных органов, в том числе судов; принятие законов, устраняющих или смягчающих ответственность, по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных правонарушений и правовой статус лиц, их совершивших, вследствие чего законодатель не может не предусмотреть - исходя из конституционно обусловленной обязанности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния - механизм придания им обратной силы, а уполномоченные органы не вправе уклоняться от

принятия юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса этих лиц (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 14 июля 2015 года № 20-П и др.).

Применительно к административной ответственности упомянутые конституционные положения находят законодательное воплощение в статье 1.7 КоАП Российской Федерации, определяющей, что лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения (часть 1); закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено (часть 2); в случае одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность, лицо подлежит административной ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения (часть 2-1).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, устанавливая административную ответственность, законодатель в рамках имеющейся у него дискреции может по-разному, в зависимости от существа охраняемых общественных отношений, конструировать составы административных правонарушений и их отдельные элементы, включая такой элемент состава административного правонарушения, как объективная сторона, в том числе использовать в указанных целях бланкетный (отсылочный) способ формулирования административно-деликтных норм, что прямо вытекает из взаимосвязанных положений статьи 1.2, пункта 3 части 1 статьи 1.3 и пункта 1 части 1 статьи 1.3-1 КоАП Российской Федерации; применяя бланкетные нормы законодательства об административных правонарушениях, компетентные субъекты (органы, должностные лица) административной юрисдикции обязаны воспринимать и толковать их в неразрывном единстве с регулятивными нормами, непосредственно закрепляющими те или иные правила, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность (постановления от 14 февраля 2013 года № 4-П и от 16 июля 2015 года № 22-П; определения от 21 апреля 2005 года № 122-О, от 19 ноября 2015 года № 2557-О и др.).

Это, в свою очередь, означает, что изменение (пересмотр) правил, несоблюдение которых образует объективную сторону административных правонарушений, предусмотренных бланкетными диспозициями законодательства об административных правонарушениях, не может не оказывать влияния и на оценку противоправности соответствующего деяния, а потому положения части 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации должны подлежать учету при внесении изменений не только в данный Кодекс и принимаемые в соответствии с ним законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, но и в законы и иные нормативные правовые акты, устанавливающие правила и нормы, за нарушение которых предусмотрено наступление административной ответственности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 года № 2735-О).

3. Конституция Российской Федерации гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (статья 15, часть 4); в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (статья 17, часть 1); Российская Федерация может участвовать в

межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (статья 79).

Приведенными конституционными положениями не исключается заключение международных договоров Российской Федерации, обеспечение исполнения которых подразумевает возможность установления юридической, в частности административной, ответственности за нарушение содержащихся в них правил (норм), что согласуется с пунктом 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и пунктом 1 статьи 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, не являвшееся по действовавшему в момент его совершения национальному (внутригосударственному) или международному праву преступлением.

В силу этого содержащиеся в бланкетных конструкциях законодательства об административной ответственности отсылочные положения могут быть направлены на обеспечение правовой охраны правил (норм), установленных не только законами и подзаконными актами, но и международными договорами Российской Федерации, что, по сути, подтверждается положениями части 2 статьи 1.1 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которыми данный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора. Соответственно, изменение закрепленных международными договорами Российской Федерации правил, за нарушение которых бланкетными нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, если такое изменение устраняет противоправность совершенного лицом деяния (действий или бездействия), во всяком случае подразумевает наступление последствий, установленных положениями части 2 статьи 1.7 данного Кодекса. Иное - вопреки конституционному требованию, императивно предполагающему придание обратной силы правовой норме, отменяющей (смягчающей) ответственность, - приводило бы к отступлению от конституционных принципов юридической справедливости и поддержания доверия к закону и действиям государства (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), значение которых, по смыслу правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П, не ограничивается лишь сферой законодательного регулирования, но в полной мере относится и к действиям государства, связанным с заключением и исполнением международных договоров Российской Федерации.

4. Таким образом, положения части 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации, воспроизводящие и конкретизирующие предписания статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не препятствуют - в системе действующего правового регулирования - признанию обратной силы правил (норм), установленных международным договором Российской Федерации, устраняющих противоправность деяний (действий, бездействия), подпадающих под признаки административного правонарушения, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по его делу судебных актов, в том числе в части оценки соотношения положений Договора о Евразийском экономическом союзе и решения Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 года № 621 в контексте определения ими круга лиц, которые могут быть признаны надлежащими инициаторами (заявителями) для целей соответствующей сертификации, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, предусмотренным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального

конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу автономной некоммерческой организации "СЕРТИНФО" не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 2017-О